

Сухбат Арлатуни

ВЕЧЕРНИЙ БАЗАР

●
смерть страшна только на первый взгляд
потому что второго нет
помнишь мы спорили есть ли ад
ты говорил есть

он похож на кухню когда с работ
со всех возвращалась мать
маргарин был сволочь плевал урод
всем да на нее наплевать

а ты сам был котлетами на сковороде
но не умел плевать
потом они обжигали во рту
во рту поправляла мать

после ужина шли смотреть ОРТ
и забывали про ад

а я возражал что ад есть пустой
термин равный нулю
и надо думать о жизни как писал Л. Толстой
которого я не люблю

●
тебя зачало время в тикающей матке
ты лежал как ленин в предвкушении схватки

тебя вырастило время поливая как хлопок
водой своих рек от которой желудок

ты ее пил
теперь внук debil

тебя убило время
вперед ногами
пронесло на бреющем
над земляками

засыпало облаками
оплакало камнями
умолчало словами

●

девушка трогает
его за руку
идут
по базару

покупают морковь
картошку
он лезет рукой
в ладошку

она не сопротивляется
вечерний базар
из нее выделяется вещество румянца
застилая глаза

продавщица усьмы
благословляет их вслед
ее на продление смысла
его на осмысление рода
замечая что один из них слеп
но вдвоем они роза

●
не жизнь но полужизнь но четвертьжизнь
и крыша купол ржавый парашют
гремит матерчатая жесть
ее снимают и несут

притормози падение мое
к тем видишь наползающим корням
ты колесница взятая внаем
и ты дитя просящее ням-ням

●
Прямо по сердцу плывет — пароход...

что это движется там вдалеке
это твой папа идет налегке
по суху аки по водам идет
смелое сердце стучит в пиджаке
в печень плывет пароход

не говори *папа больше не пей*
ты все равно ему что воробей
или знакомый нарколог-еврей
или часть мамы твоей

вырастешь
это когда на тебе
станут заметны живот и жена
жесткое что-то на верхней губе
и подбородке удвоенном на

не говори *мама я же большой*
ты все равно без шарфа и босой
вылитый муж не крути головой
ключ повтори! под дорожкой входной

вырастешь
это когда твоя тень
вытянется и сухой каблучок
будет клевать ее целясь в висок

вырастешь
выйдешь навстречу воде

и оправдаешь
когда на тебе
с кожи шагреневой выдохнутся
мамы июньской касанья во тьме
солнечный нет! подзатыльник отца

и оправдаешь
заметный насквозь
полупрозрачный по пояс в реке
детства насильственно-сладкий наркоз
вот оно движется там вдалеке
выставишь желтой медузой живот
с шерстью — вся в радуге — мокрый в песке —

и за тобой приплывет пароход